

Серьезность и осторожность Шанкаса обоснованы, ведь в мире пиратов существует множество странных дьявольских фруктов, которые могут внести неожиданную путаницу. Какое там господство? Это совершенно бесполезная вещь! Можешь ли ты быть доминирующим и при этом избежать воздействия таких способностей, как Карамельный фрукт? Или особых умений Фрукта Века и Фрукта Стирки? Поскольку такое умение – это не шутка, совершенно нормально, что даже мощные бойцы могут потерпеть крах. Конечно, Шанкас не задумывался о том, кто наложил на него иллюзию, он продолжал пристально глядеть в глаза Итачи. Человек, у которого нет никакой базы в ниндзюцу, осмеливается смотреть в глаза мастеру иллюзий – это и впрямь безрассудно. Но Шанкас лишь ощущал свою неповоротливость перед этими чарами и понимал, насколько они опасны. — Но если ты хочешь это освоить, тебе сначала надо научиться конденсировать чакру, а этого требует море знаний о ниндзюцу. — Мысль о том, сколько придется учиться, навела на Шанкса уныние. Не спрашивайте – легкость ума подводила его. Пускай он и родился с сознанием Шанкаса, несмотря на то, что его личность была отчасти схожа с оригиналом, задаваться такими вопросами и разбираться в тонкостях для него было весьма затруднительно. Что тут говорить, его лень была во всем. — Как же мне развивать чакру? — вымолвил он, когда нашел фосфорный. — Хм! — кивнул Шанкас с серьезным выражением. — Чакру не надо развивать... — немного смущенно ответила Фосфор. Она честно признавала, что в этом вопросе не могла ему помочь, но слышала о ситуации, в которой оказался Шанкас. Он казался заперт в самом себе, в своем теле, словно у него на руках наложена печать, скрывающая чакру. И, похоже, это была работа самого Шанкаса. Также Фосфор кое-что знала из рассказов Нара Шикаку и других, и понимала, что Шанкас, вероятно, прошел через ужасы разрушенной страны Водоворотов. Так называемый Шанкас, Искатель Приключений и Четырех Императоров – это лишь другой облик, создаваемый, чтобы убежать от своеобразного прошлого. Эта мысль вызвала горькое чувство в сердце Фосфора. Обычно самодовольный Шанкас вынужден был переносить гораздо больше! — Эгей, почему ты смотришь на меня такими глазами? — Все в порядке! Ты стараешься! — обратилась она к нему, слегка наклонившись, с блестящими от слез глазами. — Хахаха, не знаю, почему ты так говоришь, я совсем не стараюсь, глупышка! — ответил Шанкас, весело хлопнув ее по голове. — И это явно ты здесь напрягаешься, не хотела же ты первым делом сюда приходить, верно? Я думал, ты уйдешь, когда проснулась. В конце концов, для тебя Канада Водоворотов и её наследие – это ранние воспоминания, верно? Шанкас с улыбкой произнес эти слова, но понимал, что в отличие от него и его ситуации, есть такие как Наруто, Саске и, конечно, Каори. — Я... — после слышанных слов Шанкаса Фосфор не удержалась, по её лицу покатились слёзы. Она на самом деле не знала, куда ей идти! Но она наконец обрела «семью», ту самую красную прическу и ту же трагическую участь. С того самого момента, как Наруто признался в ошибках, а Саске подарил ей лекарства, она впервые ощутила, как ее заботятся. И все это благодаря Шанкасу. Наруто признание и беспокойство Саске были обращены именно к Шанкасу. Когда Шанкас нашел её, она ни капельки не сопротивлялась и даже думала в глубине души... если бы только Шанкас смог бы её забрать. Человек, которого она никогда не знала, и все же, благодаря Наруто и Саске, Каори с первого взгляда доверилась ему. Даже когда Шанкас сказал, что ей нужно разблокировать наследие, оставленное кланом Водоворотов, было совершенно очевидно, что он сам также принадлежал этому клану. Так почему же он должен был заботиться именно о ней? — Шанкас!! — Фосфор взглянула на него, её глаза уже были полны слез. — Шанкас, пожалуйста, позволь мне остаться! Позволь мне остаться в Конохе!! Она смотрела на него, на исполнившегося взрослого, в то время как сама не могла даже дотянуться до его груди. В этот момент в сердце Шанкаса что-то щелкнуло. — Хм, ты должна унаследовать наследие клана Узумаков, конечно, все сокровища будут моими. В будущем ты будешь патриархом клана Водоворотов, но я возлагаю на тебя все эти секретные свитки! Шанкас присел и протянул кулак Фосфору. — Это мужское соглашение, Фосфор. Фосфор, глядя на серьезное выражение лица Шанкаса, застыла на мгновение, сомневаясь, а потом протянула свою маленькую ручку, но в воздухе ее рука остановилась. — Я... Буду ли я

патриархом клана Узумаков в будущем? — Но, Шанкас, я... Я не смогу... — Я научу тебя, но ты тоже должна научить меня, как развивать чакру. Шанкас улыбнулся, его кулак коснулся её маленькой руки. В другой комнате гостиницы присутствующие также слышали разговор Шанкаса и Фосфора. На самом деле, прежде чем они нашли Фосфора в Конохе, никто из них даже не подозревал, что рядом с Шанкасом находится девушка из клана Узумаков. И, услышав разговор между ними, все они стали уверены, что клан Узумаков может снова вернуться в Коноху. И фраза Шанкаса «Я научу тебя» имела под собой очевидный контекст! Хотя он еще не стал Хокаге, он уже растит следующего патриарха, и это говорит о дальновидности Шанкаса. Смотри на нынешний клан Водоворотов и сколько там осталось их кровных потомков, Шанкас был по праву стоящим патриархом. Его просьба Фосфору быть патриархом также показывала, какой у Шанкаса имелся план... его мечта стать Хокаге. — Я буду там завтра! — Хм! — кивнул Шикаку. Информация о секретном свитке была очень точной, и никто не знал, кто же оставил это дело. Однако, если речь шла о разблокировке наследия клана Узумаков, это, в основном, было бы невозможно для кого-либо, кроме самих Узумаков. На следующее утро группа отправилась в путь задолго до восхода солнца, не пряча своих следов. В конце концов, такая команда можно было бы назвать главной силой Конохи. Это даже к лучшему, что здесь не оказалось шиноби. Если бы они пришли поблизости какого-либо большого государства, другие ниндзя-деревни наверняка стали бы ставить планы на возможные величайшие действия Конохи. Десятилетия прошли, и бывшие руины клана Узумаков были покрыты растительностью, сквозь которую едва просматривались обломки разрушенных зданий. В центре комплекса находилась площадь, где сейчас, были проведены работы и очистка, открыты различные надписи. — Теперь все зависит от Фосфора. — Что мне делать? — растерялась Фосфор, стоя в центре, ведь как средний-ниндзя, она не слишком разбиралась в теории. — Ну, можно и использовать психические техники. — Хм, тогда могу я изучить это сначала? — с легкой скромной улыбкой спросила она. Это время рядом с такой большой группой именитых ниндзя было для неё как чтение небесного свода. Слова Шикаку, Осеннего Динга, Хината и других были очень глубокими, особенно касаясь семейного ниндзюцу и высших техник. Тем не менее, даже на такую секретную область, как семейное ниндзюцу, Шанкас, заявляющий, что не знает ничего о ниндзюцу, нахваливал их всех, как будто для него это было обычным делом. Конечно, именно действия Шанкаса сделали остальных совершенно не склонными верить его заявлениям о том, что он пират и подобное. Как же пирату полагаться на такие секреты их семейных техник? Шанкас вообще об этом не догадывался. Если бы он знал лишь секретные навыки этих кланов, может Лудзю и другие начали бы сомневаться. Но так как Шанкас уже знал практически все, сейчас с ними трудно было не привыкнуть, и для Конохи он не сокровище. Даже были такие вещи, что Шанкас хотел бы им рассказать, но они не осмеливались слушать. Но Фосфор была совершенно другой. Она не знала и не имела представления о психических техниках. — Хм, это контракт, который использует кровь как средство для призыва психических животных... На самом деле это не совсем психическое животное, это может быть что-то странное; особенно если это случайный призыв, если summons происходит без контракта, цель призыва тоже будет случайной — она может призвать даже неживые вещи. Психические техники также принадлежат к типу пространственно-временного ниндзюцу, что означает, что с использованием психических техник печать может быть разблокирована. — Ну... Вот, примерно! — объяснял Шанкас. Обычные психические техники требуют кровь в качестве медиума, однако также есть отклонения, такие как с Тентен. Но печать на наследии клана Узумаков, очевидно, требует крови и чакры из клана Узумаков. После того как она выслушала объяснение Шанкаса, Фосфор взяла свиток ниндзюцу, который ей протянул клан Хюга, и взглянула на него. Для неё психическая техника не была сложной. Достаточно полчаса, стараясь, ей удалось освоить это. Действительно сложным был следующий этап, и никто не решался недооценить эту печать, ведь это было оставлено наследие клана Узумаков. — Хай - Сю - Ю - Шэнь - Вэй! Психическая техника! — голос Фосфора, еще незрелый, разнесся по пустой площади. Её рука, опустившаяся в кровь, ударила о землю. — Хлоп!

Ясный звук отразился вокруг, темные черные руны появились на земле, и несколько слоев печатей наложились друг на друга на весь квадрат. — Готовьтесь к заклинанию! Ниндзя, окружавшие площадь, в этот момент отошли за пределы, и огромная преграда взмыла в воздухе. — Хюга, видишь поток чакры? — Что-то выходит!! — с синими жилками вокруг глаз, сказала Хината, её белые глаза увидели что-то устрашающее. Шанкас, стоя на краю площади, молча сжал ручку, прикрываясь цветами военной мощи.

<http://tl.rulate.ru/book/116564/4606789>